

УДК 070.1:316.3

Васильев Сергей Сергеевич

кандидат исторических наук, профессор кафедры социальных и гуманитарных дисциплин Северо-Кубанского гуманитарно-технологического института
editor@hist-edu.ru

ЗВУЧАЩИЕ СМИ В СИСТЕМЕ ЯЗЫКОВОГО СОЗНАНИЯ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА: АСПЕКТЫ ВЕРБАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРОИЗВЕДЕНИЙ МАССОВОЙ КУЛЬТУРЫ И ИХ ВЛИЯНИЕ НА МАССОВОЕ СОЗНАНИЕ

В статье с социально-философских позиций рассматривается развитие языкового сознания как части общественного сознания. Основное внимание уделяется изучению форм языка звучащих СМИ и их применению в различных произведениях массовой культуры. Проводится анализ последствий и результатов их влияния на массовое сознание за последние 20 лет.

Ключевые слова: звучащие СМИ, язык, сознание, информация, информационное общество, информационные технологии, влияние.

Vasiliev Sergei Sergeevich

PhD in History, Professor of the Department of Social Sciences and Humanities of the North-Kuban Institute of Humanities and Technology
editor@hist-edu.ru

SOUNDING MASS MEDIA IN THE SYSTEM OF LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF MODERN SOCIETY: ASPECTS OF VERBAL ACTIVITY OF MASS MEDIA WORKS AND THEIR INFLUENCE ON MASS CONSCIOUSNESS

The article considers the development of linguistic consciousness as part of public conscience from the point of view of social and philosophical positions. The main emphasis has been put on the study of linguistic forms of sounding mass media and their application in various works of mass culture. The analysis of consequences and results of their influence on mass consciousness during the last 20 years has been performed.

Key words: sounding mass media, language, consciousness, information, information society, information technologies, influence.

К анализу феномена языкового сознания как части общественного сознания в современном информационном обществе можно приступать, предварительно рассмотрев основные социально-философские категории данного процесса: «сознание», «информация», «информационное общество», «информационные технологии», «язык», «влияние», которые представляют собой общее направление – современные звучащие средства массовой информации.

Факты речи российских звучащих СМИ [1, с. 38-53], представленные в статье, могут на первый взгляд показаться не вполне однородными и объединяемыми лишь сферой их использования. Однако при внимательном наблюдении между ними обнаруживается связь. Так, официозный «постновояз», насыщенный косноязычием и двусмысленностями, вроде «контролировать ситуацию», щедро разбавленный сверхчастотным сленгом, как бы фантомизирующим действительность и предназначенным якобы для деидеологизации, а на деле – для реидеологизации, смыкается с субстандартной лексикой. Употребление ее символизирует освобождение от тяжелых оков тоталитаризма, победу общечеловеческих ценностей и, главное, – торжество этики и морали (понятий), выражающихся уголовным жаргоном. Вследствие внедрения жаргонизмов в массовое сознание носителей языка происходит широкое распространение и даже некая элитаризация вульгарной брани [2, с. 23-31].

К этим новациям примыкает поток американско-английских заимствований; они выступают проводником чуждых российскому менталитету культурных ценностей, более или менее явно при этом декларируя миф о нецивилизованности России, и ее реальное, совсем не завидное современное положение. Это сопровождается безапелляционной негативизацией и дискредитацией всего русского. Обилие рефлексивов не только показывает попытки говорящих конкретизировать содержание своих высказываний, но и сигнализирует о неустойчивости семантики и прагматики многих слов, соответственно – о зыбкости и слабой определенности картины мира. При этом нарушения норм и правил русского (нецивилизованного) языка – видимо, тоже как свидетельство окончательного преодоления пережитков мрачного тоталитаризма и благотворного раскрепощения – столь многочисленны, что, по сути, узус СМИ играет роль нормы.

В наше время русский литературный язык испытывает, с одной стороны, серьезное давление ненормированной речевой стихии. Наблюдается мощный напор жаргонной речи и детабуизация грубопросторечной, инвективной лексики и фразеологии. С другой стороны, отмечается наплыв иноязычной лексики, преимущественно английского происхождения, немотивированное и неумеренное использование такого рода слов главным образом из сферы финансов, торговли,

шоу-бизнеса, спорта, политики, особенно в текстах СМИ и рекламы.

В последние годы все чаще высказываются мнения, о необходимости регистрации фактов словоупотребления в телевизионной речи в целях их дальнейшей лексикографической обработки. Полезным было бы введение спецкурсов соответствующей тематики на филологических и телевизионных факультетах. Насущной потребностью является работа по повышению грамотности будущих журналистов. Это предполагаемые фрагменты большой и сложной деятельности, предусматриваемой федеральной целевой программой «Русский язык» [3, с. 101], положения которой, принятые еще в 1997 г., были, безусловно, актуальны, поэтому их осуществление должно было бы получать достойный общественный резонанс, в том числе и через средства массовой информации, однако не получило.

Принципиально важно, проводя культурологические и социологические наблюдения над языковой жизнью современного общества, стремиться выявить тенденции в использовании языковых средств, в их функционировании в повседневной речевой коммуникации, в различных ее сферах – социокультурных (в речевом обиходе тех или иных социальных групп, слоев), функционально-стилистических, жанрово-тематических [4, с. 115-117]. И конечно, прежде всего – в рамках литературного языка, организуемого системой общелитературных и стилевых норм, глубокими традициями национальной речевой культуры.

Не менее существенно выяснить (на базе анализа «поведения» языковых средств в реальной речевой коммуникации) проявления, действие эволюционных процессов, присущих языку вообще и конкретному (русскому) национальному языку на протяжении ряда эпох или в предшествующий период.

И здесь мы подходим к главному методологическому требованию при изучении языкового сознания, современной речи, процессов, протекающих в современном языке, в первую очередь – в современном литературном языке. Это требование состоит в обязательности исторического подхода к исследуемым явлениям «живой материи» языка. Ведь язык как часть сознания находится в постоянном движении. Он непрерывно обновляется, что прослеживается в средствах выражения мысли и эмоций, в передаче информации в результате его функционирования в обществе, благодаря его употреблению членами соответствующего социума – носителя языка в процессе их совместной жизни, сотрудничества, взаимодействия буквально во всех областях деятельности – общественной, хозяйственной, духовной...

Когда мы говорим «язык», имеем в виду конкретные языки, а в новой и новейшей истории – национальные языки, в первую очередь их существование в обыденном или массовом сознании. Наиболее репрезентативная форма реализации, форма социального, культурно-исторического существования – литературный язык, в нашем случае – русский литературный язык. Обращение к истории русского литературного языка, особенно в ее послепушкинский период, убедительно показывает, что наш литературный язык имеет исторически сложившуюся гибкую систему общелитературных, стилевых, жанрово-текстовых норм, в конечном счете оптимально приспособившуюся к новой языковой ситуации, к новым культурно-историческим обстоятельствам, в которых функционирует литературный язык в известный период его развития. Большую стабилизирующую роль в устойчивости этой системы и в ее «мягкой» перестройке под влиянием внешних воздействий играют стилистические нормы. Именно благодаря им речевые новации, попадая в литературные тексты, подвергаются влиянию устоявшихся, укоренившихся в литературном языке речевых средств и правил их использования в типических контекстах и ситуациях общения. Совершается сложный, во многом противоречивый процесс, с одной стороны, притирки варваризмов к сложившимся литературным нормам, и с другой – модификации литературных средств выражения под влиянием новых явлений, актуальных тенденций в использовании языковых средств в современной речевой коммуникации. В качестве примера можно привести пришедшие из жаргонов слова «беспредел» и «чернуха» [5, с. 63-67].

Философско-исторический взгляд на новые явления в современной русской речи убеждает, что многие подобные явления имели место в прошлом: наплыв иноязычных слов и выражений в петровскую эпоху и первую треть XIX в., две волны жаргонизмов в советское время, увлечение канцеляризмами в 1950–1960-е гг., пристрастие к диалектизмам во второй половине XIX в., возрожденное в СССР в 1920-х – начале 1930-х гг. [6, с. 12].

Литературный язык из перечисленных и аналогичных ситуаций выходит обновленным. Отбросив ненужное, наносное, социально ограниченное, узкопровинциальное, он совершенствуется прежде всего в синонимическом отношении, вырастает словарь, усложняется лексическая и грамматическая семантика, углубляется стилистическая структура литературного языка. Однако вни-

матерный взгляд на современные речевые новации убеждает, что эти новации в той или иной степени представлены в предшествующем периоде развития литературного языка. Во многих случаях их активизация обусловлена резко изменившимися условиями социального существования русского литературного языка в последние 20–25 лет [7, с. 290-298].

Высказанные соображения относительно языковой эволюции сознания подводят к мысли о том, что изменения в языке – естественный процесс, протекающий менее или более активно, даже бурно (последнее характерно для нашего времени, как, впрочем, и для 1920-х гг.). Новшества, грубо, резко нарушающие сложившиеся литературные нормы, приводят к нежелательным помехам в восприятии литературных текстов, к неоднозначному пониманию их интеллектуального и эмоционального содержания, смысловых и экспрессивных оттенков всего спектра языковых средств: слов, выражений, фраз, синтагм и их вариантов. Заботой о высоком уровне национальной речевой культуры как одного из основных факторов, формирующих языковое сознание современного человека, о правильности речи, обеспечивающей верность передачи информации, смысла и адекватность понимания текста при интеллектуальной и экспрессивной выразительности сказанного и написанного (особенно в СМИ), можно объяснить необходимость изучения новых явлений и процессов, наблюдаемых в современной речи, и просветительской работы в области лингвистического воспитания носителей русского языка [8, с. 117].

Мониторинг уровня языковой культуры российских звучащих СМИ, основанный на материале социологических исследований, проведенных в 2000 г. группой ученых ВЦИОМ, представляет социально-философские механизмы звучащей устной речи, особенности ее применения в СМИ [9, с. 38-53]. Главная задача мониторинга – заострить внимание на наиболее недопустимых или распространенных речевых ошибках и нарушениях литературных норм, а также представить возможные причины их активного внедрения в современную языковую действительность.

Итоги исследований языковой культуры звучащих СМИ, полученные в результате мониторинга, позволяют сделать ряд выводов:

1. Необходимо признать неизбежность ошибок в спонтанной речи. Сознательным нарушением этических и эстетических канонов являются инвективы и нарочитая грубость выражений в публичной речи. Это уродливое порождение примитивно понятой «демократизации» литературного языка. Статистически допустимый процент нарушений грамматической, лексической и стилистической правильности речи, от которых не застрахован даже носитель элитарной речевой культуры, составляют ошибки, связанные с особенностями речемыслительного процесса, когда говорящему приходится делать выбор между соперничающими в его сознании и одинаково возможными «планами артикуляции» или когда ситуация устного общения вынуждает его строить слишком длинную и сложную фразу, синтаксическая глубина которой превышает порог оперативной памяти.

Образно-ассоциативная основа речемыслительного процесса, в ходе которого мысль значительно опережает артикуляцию, приводит к тому, что смысл высказывания подчас передается им препозиционно, указанием основных смыслоносущих составляющих, без окончательного грамматического их оформления. Доминантой развертывания речи является также последовательное логическое выстраивание аргументации, направленной на агитацию и убеждение слушателей.

На речь любого говорящего выразительный отпечаток накладывает основная сфера его профессиональных занятий. Так, словоформы с ударением «прибылЕй, кондитерАм, дОговор, наготовЕ», как и штампы канцелярита типа «голодать по этому направлению, думаю, не придется...», характеризуют специалиста в области социально-экономической деятельности, привыкшего к языку хозяйственных отчетов. Но как бы осознавая эту свою особенность, говорящий, в целом хорошо владеющий литературной речью, хочет отчасти компенсировать канцеляритно-отчетную тональность стремлением придать некоторым своим высказываниям образно-афористическую форму. Таким образом, если персонология речевых ошибок и не может быть развернута на имеющемся материале в той же мере, что их апология и типология, направление подобного анализа вырисовывается довольно определенно [10].

2. Слово СМИ по-прежнему весомо. Особенно это касается издающихся долгое время (еще со времен СССР) и зарекомендовавших себя печатных изданий. Доверие к нему населения значительно выше, чем к слову, услышанному по телевидению, радио или увиденному в Интернете, которые нередко воспринимаются как средства развлечения. Однако и на радио, и на телевидении существуют систематически выходящие в эфир информационно-аналитические и публицистические передачи, слову которых люди доверяют. В результате слово и, возможно, его новое понимание или неправильное толкование и произношение закрепляются за определенными сферами употребления, создается традиция, идет последующее привыкание к необычному или непривыч-

ному выражению. Следовательно, СМИ искусственным образом закрепляют в сознании общества языковые модели, штампы и создают мифы.

В условиях информационной глобализации состояние языкового сознания и языка как его основной составляющей – это состояние говорящих на нем людей, те преобразования, которые происходят в речевом поведении носителей языка. Сегодня в России официальным языком по-прежнему является русский. По данным комиссии Совета по русскому языку при Правительстве РФ, сегодня около 285 млн чел. считают русский язык родным или вторым родным языком.

Состояние русского языка в социальной структуре общества за последние десятилетия резко изменилось. Существенные изменения происходят и в деятельности звучащих средств массовой информации, вектор динамики их развития значительно либерализован, снизилась ответственность за выпускаемый в эфир информационный продукт. Изменилось национальное языковое сознание, изменились и условия функционирования языка как его активной составляющей. Прежде всего это касается устной публичной речи. Расширение рамок публичной речи (телевидение, радио, митинги, собрания) дало возможность приобщить к ней новые слои населения. Кроме того, стал другим сам характер речи. В языке теперь проявляются личность, характер, своя мысль. Отсюда наличие ошибок, стилистических, синтаксических и пр.

Эпоха перестройки и последовавшие за ней 1990-е гг. по своим последствиям были подобны новой информационной революции. Переломные времена всегда вызывают сдвиги в языке. И несомненно, что исчезновение государства-деспота, ритуальной партийной риторики, идеологического насилия над языком в средствах массовой информации не могло не привести к изменениям в языке. М.С. Горбачев стал первым не читающим, а говорящим лидером. Понятно, что говорил он с шероховатостями и ошибками. Но его знаменитые «нАчать», «мыШление», с ударением на первом слоге было свидетельством ранее невозможного. Раньше в тексте для выступления на телевидении ему бы расставили ударения в обязательном порядке, за этим следили специально обученные люди [11, с. 90].

Язык таков, каково общество, на нем говорящее. А российское общество в последние десятилетия пережило значительные либеральные изменения. Это коснулось и языкового сознания. Оно изменилось и во многом под влиянием СМИ. Здесь уместным будет предположить, что зеркало состояния русского языка – это коммуникативные возможности языка и речи СМИ.

В социальной философии существует разграничение между понятиями «коммуникация», «язык» и «речь».

Коммуникация – это путь сообщения, форма связи, акт общения между индивидуумами; общение информации одним лицом другому или ряду лиц. Ее основная роль социальная и техническая [12, с. 29].

Язык, по определению С. Ожегова, – это исторически сложившаяся система звуковых словарных и грамматических средств, объективирующая работу мышления и являющаяся орудием общения, обмена мыслями и взаимного понимания людей в обществе [13].

В Философском словаре понятие «язык» определяется следующим образом: «Язык – важнейшее средство человеческого общения. Язык неразрывно связан с мышлением; является социальным средством хранения и передачи информации, одним из средств управления человеческим поведением. Реализуется и существует в речи» [14, с. 764].

В современной социальной философии проводится четкое разграничение форм и функций коммуникации, языка и речи. Коммуникация исполняет социальную и техническую функцию в процессе передачи информации. Язык существует в языковом сознании говорящих, а речь имеет звуковую или письменную форму.

Речь каждый ведет о своем и по-своему, и у кого-то речь может быть безграмотной или косноязычной. Многие наши соотечественники считают, что настоящего русского языка уже нет, что он погиб под натиском иностранных слов и блатного жаргона. По мнению Л.Д. Реймана, тот факт, что среди наших современников много безграмотных людей, очевиден, но ведь так было всегда. Человек, который постоянно пересыпает свою речь иностранными словами или нецензурными выражениями, канцелярскими оборотами или словами-паразитами, засоряет именно свою речь, делает ее неприятной или невразумительной, но язык здесь не при чем, пока есть другие люди, умеющие им пользоваться. Язык – явление социальное, а не индивидуальное [15, с. 5-6].

Современное развитие языкового сознания проходит под влиянием двух конфликтующих сил. С одной стороны, отчетливо прослеживается активная линия воздействия на языковую литературную норму со стороны освобожденного потенциала разговорной речи с продвижением этой разговорной речи в публичную сферу, в массовое общение. С другой – существует не менее силь-

ное воздействие на литературный язык норм языковых стандартов государственного языка времен тоталитаризма. Эти две силы символизируют две разнонаправленные тенденции: эволюцию и диссолюцию современного языка [16].

Можно выделить три группы фактов: системные, культурно-речевые и этические, объясняющие отступления от литературных норм. Наибольшее число языковых ошибок связано, по мнению специалистов, с нарушением исторически сложившихся и устоявшихся этических и эстетических аспектов культуры речи [17].

Состояние русского языка в СМИ в последнее десятилетие вызывает серьезную обеспокоенность. Газеты, радио, телевидение, Интернет составляют сегодня основную сферу, в которой «живет» современный русский язык. За прошедшее десятилетие облик русского литературного языка в СМИ изменился. Наиболее заметны эти перемены в таких его разновидностях, как язык политики, публицистики, художественной литературы. Иной облик языку придает, прежде всего, новая лексика, бурным потоком хлынувшая на страницы газет, в теле- и радиоэфир.

С одной стороны, ясно, что сегодня сама тематика обсуждаемых проблем заставляет вникать в суть новых явлений, которые не были раньше предметом общественного диалога, требующих новых именовании и оценок. С другой – в политику, во власть, в СМИ пришли новые люди, которые по-новому ставят проблемы и по-новому их решают, по-новому устанавливают планку нормативности (литературности) использования языковых средств. Очевидно, единственным способом соблюдения разумного баланса между необходимым и допустимым в условиях действия обоих факторов (т.е. «новые проблемы» плюс «новые люди») остается целенаправленная работа по формированию нового уровня феномена языкового сознания тех, кто говорит с нами с телеэкрана, в радиоэфире.

С первого десятилетия XXI в. языковое сознание русского человека под воздействием кардинальных социальных сдвигов в России переживает активно развивающиеся процессы демократизации и либерализации. Эти процессы, освобождая творческую энергию языка, расширяя использование его эстетических и смысловых ресурсов, способствуют обогащению его выразительных возможностей и одновременно дают простор раскрытию коммуникативного потенциала говорящих. Однако нельзя умолчать о том, что под знаком неосознанного протеста против жестко предписываемых нормой правил словоупотребления и построения речи произошло снятие запретов на использование в средствах массовых коммуникаций стилистически сниженных, эстетически безобразных слов и выражений. Насыщение публичной речи вульгарными выражениями превратилось в признак доверительного общения, языковая раскованность приблизилась к языковой распущенности [18, с. 23-31].

Сегодня многие журналисты, комментаторы и ведущие, пришедшие на смену профессиональным дикторам, слишком смело «обогащают» русский язык новой лексикой и фразеологией, произношением, ударением и интонацией. Манипуляции с культурной и эстетически значимой составляющей публичной речи ослабили внимание публично говорящих и пишущих к правилам, порожденным объективными законами строения и функционирования русского языка.

Нужно подчеркнуть исключительно важную роль родного языка в процессе формирования мировоззрения и сознания человека, его приобщения к национальной культуре. СМИ, особенно электронные, создают благодатную почву для неуважительного отношения к русскому языку, оказывая непосредственное влияние на языковое сознание общества. А ситуация должна быть как в нормальной семье, где существует несколько книжных полок и где находится место для литературы любого жанра. Это и детективы, это и фантастика, но это и классика, и это толковые словари, литературные словари, которые обязательно, когда это потребуется, надо иметь под рукой. Стремление к тому, чтобы русская речь в СМИ приближалась к образцовой, – главный вектор позитивного развития. Достижение этой цели возможно лишь при кропотливой работе по возрождению культуры родной русской речи с опорой как на долгосрочную программу языкового воспитания общества, так и на конкретные, оперативные меры, направленные на повышение речевой культуры в СМИ. Долгосрочная программа Правительства РФ предполагает принципиальное изменение содержания преподавания русского языка в школе, которое должно строиться на обучении законам правильной, точной и выразительной речи [19], однако и спустя 15 лет с момента принятия многие ее положения так и не были внедрены в образовательный процесс.

При решении оперативных задач повышения культуры русской речи необходимо стимулировать работу педагогов-речевиков, лингвистов по развертыванию языковой критики – направления, целью которого стал бы анализ текущей языковой жизни общества, условий языкового взаимодействия личности и социума, языка СМИ. На радио и телевидении целесообразно организовать кон-

сультационную службу, в задачи которой входила бы языковая подготовка журналистов, выходящих в эфир. Следует также создать условия, при которых ведущие и комментаторы были бы заинтересованы в повышении индивидуальной речевой культуры и научились бы строго следить за собственной речью в теле- и радиоэфире.

Влияние звучащих СМИ на процессы формирования языкового сознания трудно переоценить, они способны как формировать языковое сознание человека, так и деформировать его. На арене русского языка сейчас разворачиваются драматические события. Стремительно нарастает словесный вал. Усиливается его эмоциональное и ментальное воздействие. Все новые позиции отвоевывает себе разговорная речь. Это гораздо далее идущий процесс, чем демократизация языка художественной литературы и газеты. Теперь язык прессы и звучащих СМИ все менее смыкается с книжно-письменным типом литературного языка, которому по-прежнему остаются верны лишь письменная, научная и отчасти деловая речь. Этот тип сокращает сферу своего распространения и во многих областях терпит вторжение ранее чуждых ему элементов, которые приходят на смену прежнему эволюционному его формированию и развитию.

Ситуация сопровождается сильнейшим раскачиванием и расшатыванием общепринятой литературной нормы. Ведь она изначально ориентирована на книжно-письменный тип, а если его языковые средства вовлекаются в область функционирования устной литературной речи, которая не была специально ориентирована на стандартную кодифицированную норму, то они легко подвергаются отстранению от нее. Информационная и официальная телевизионная речь испытывают огромное по силе воздействие устно-речевой стихии. Норма остается неизменной лишь тогда, когда диктор или ведущий зачитывает письменное сообщение. В остальных случаях она подвергается этому воздействию и реагирует на такую стихию нормативными колебаниями и отступлениями, которые могут доходить до полного несоблюдения нормы, т. е. речевых ошибок. Что касается свободно говорящих с телеэкрана многочисленных носителей литературного языка – непрофессионалов телевидения, то в их речи прослеживаются два явления: отход от стандартной литературной нормы и проявление визуальной устно-литературной нормы, которой они владеют и пользуются в обычных условиях.

Все же при выступлении по телевидению, по крайней мере в идеале, необходимо владение стандартной нормой, и это осознается говорящим. Поэтому многие не решаются говорить публично – они не уверены в своих возможностях следовать кодифицированной норме, особенно книжно-письменной. В то же время в телевизионной речи все более необязательным становится точный выбор языкового средства и все более обязательным обращение к устно-литературной норме, которая с кодифицированной не совпадает. Этот процесс становится все более принципиальным, все более определяющим облик современной телеречи.

Итак, в реальном функционировании современного русского литературного языка как основы для формирования языкового сознания личности, наряду с его основными коммуникативными сферами, все более возрастающее распространение получает область публичных речевых коммуникаций. Эта речь интеллектуализированного характера, на которой ведется общение с широкой аудиторией, речь, звучащая сегодня с учебной и научной кафедры, на конференциях и собраниях, по радио и телевидению, направлена в адрес широкой аудитории – коллективной или массовой. Она имеет важные задачи содержательного плана, соотносительные с теми, которые выполняются с соответствующими письменными текстами – научными, публицистическими, отчасти деловыми и художественными. В то же время устная форма ее осуществления делает ее соотносительной и с живой разговорной речью бытового характера. Этот тип литературной речи еще не получил всестороннего описания в исследовательском плане. Функционирующий литературный язык обслуживает коллектив пользующихся им говорящих применительно к самым разнообразным нуждам коммуникации. Чем более развито общество, тем многообразнее потребности общения. Утверждаясь общественной практикой, эти потребности постепенно ведут к возникновению определенных сфер общения, которые обычно обнаруживают тенденцию к исторической консолидации. Число таких сфер общения стремится полностью удовлетворить нужды коммуникации и поэтому увеличивается по мере их роста.

Как отвечает структура литературного языка этим процессам? Наблюдается ли однозначное соответствие: сфера общения – функциональная разновидность литературного языка, обслуживающая эту сферу? Такое положение просто и непосредственно соответствовало бы потребностям языкового общения: за каждой сферой была бы закреплена соответствующая область литературного языка.

Таким образом, перед нами противоборствующие тенденции дифференциации и интеграции литературного языка: растущие и расширяющиеся нужды общения требуют закрепления за соот-

ветствующими сферами своих языковых средств, определяющих структуры развития языкового сознания, а интересы нации требуют языкового единства. Если бы тенденции к дифференциации не противостояла тенденция к интеграции, произошел бы распад литературного языка. Между тем исторически обычно наблюдается обратное положение – рост, развитие и упрочение нации в государственности ведет к обогащению и развитию национального литературного языка, к упрочению его позиций, при этом СМИ выступают ключевым инструментом такого процесса.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Мониторинг ВЦИОМ. 2000 г., июнь. М., 2000.
2. Земская Е.А. Клише новояза и цитация в языке постсоветского общества // Вопросы языкознания. 1996. № 3.
3. Федеральная целевая программа «Русский язык». М., 1997.
4. Киселева Т.В. Коммуникативная корректность в языковой картине мира // Языковая семантика и образ мира. Казань, 1997. Кн. 1.
5. Булацкий Г.В., Прилюк Ю.Д. Социология общения: Журналистам о социальной природе и политических функциях общения. Минск, 1987.
6. Колин К. Угол падения, или Почему нравственность должна опережать научно-технический прогресс // Патриот. 2000. № 10.
7. Кара-Мурза С.Г. Манипуляция сознанием. М., 2002.
8. Почепцов Г.Г. Теория и практика коммуникации: от речей президентов до переговоров с террористами. М., 1998.
9. Мониторинг ВЦИОМ. 2000 г., июнь. М., 2000.
10. Там же.
11. Розанова Ю.М. [и др.] Публичная сфера и государственная публичная политика в современной России (Круглый стол) // Социологические исследования. 2000. № 10.
12. Основы теории коммуникации. М., 2003.
13. Философская энциклопедия: в 6 т. М., 1967. Т. 4.
14. Философский энциклопедический словарь / под ред. Л.Ф. Ильичева и др. М., 1983.
15. Рейман Л.Д. Информационное общество и роль телекоммуникаций в его становлении // Вопросы философии. 2001. № 3.
16. Почепцов Г.Г. Психологические войны. М., 2000.
17. Поляков В.И. Анализ сознания общества: социально-философский аспект: дис. ... канд. филос. наук. М., 2002.
18. Земская Е.А. Указ. соч.
19. Федеральная целевая программа «Русский язык». М., 1997.